

УДК 81'373.43

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ С НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНОЧНОСТЬЮ В ТЕКСТАХ СМИ

© 2013 г.

Л.В. Рацибурская, В.А. Торопкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

racib@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.12.2013

Анализируются узуальные и неузуальные словообразовательные неологизмы как средства выражения негативной оценки в текстах современных российских печатных СМИ.

Ключевые слова: негативная оценочность, словообразовательные неологизмы, язык СМИ.

Интенсивное изменение общественной жизни на рубеже XX–XXI века послужило объективной причиной актуализации роли СМИ в жизни социума, особенно в качестве средства воздействия на массовое сознание. Закономерно, что современные средства массовой коммуникации не столько информируют читателей, сколько интерпретируют происходящие события, причем стараясь придать информации объективный характер в глазах читателя [1]. В связи с этим в науке возник особый интерес к изучению средств воздействия прессы на общественное мнение, среди которых оценочность признается одним из самых распространенных и действенных.

Как известно, оценочность – один из стилиобразующих факторов публицистического текста [2]. Данная категория особенно актуальна для современных российских СМИ, отличающихся тенденциями к субъективизации, демократизации языка, освобождению от нормативности, повышению уровня речевой агрессии.

Среди разнообразных средств выражения негативной оценки в медийных текстах выделяются словообразовательные неологизмы. Оценочность – очевидное и закономерное свойство неологизма, обусловленное его прагматической функцией: новообразование содержит информацию не только о денотате, но и об отношении автора к нему [3]. Таким образом, при неологизации медиа-политического дискурса активно используются средства вторичной номинации, для которых экспрессивно-оценочная функция оказывается более важной, чем номинативная.

В современной лингвистике принято выделять узуальные и неузуальные (окказиональные) неологизмы. В данном случае это разделение не принципиально, так как механизм реализации оценочного значения схож для узуальных

и неузуальных новообразований. Более важным фактором для формирования оценки представляется структура рассматриваемой номинации.

Неологизмы могут служить средством выражения как адгерентной, так и ингерентной оценочности. Н.А. Лукьянова рассматривает ингерентную эмоциональную оценку как «отраженные сознанием эмоциональная реакция и оценка говорящего (лица или коллектива) по отношению к определенному референту и закрепленные в значении данной лексемы или ЛСВ в качестве самостоятельной инвариантной семы, которая реализуется в речи в конкретных словоформах в той или иной ее аллосеме» [4, с. 52]. Адгерентная же эмоциональная оценка – это «не закрепленные в значении слова эмоциональная реакция и мнение (оценка) говорящего по отношению к некоторому референту, актуализирующиеся данной словоформой лишь в определенном речевом акте, на фоне конкретного контекста. Эмоциональная окраска, в таком случае, рассматривается как те конкретные эмоциональные наслоения, оттенки, которые приобретает данная словоформа в конкретном контексте, как бы «вбирая, впитывая в себя» эмоциональный тон высказывания» [там же].

Неузуальные неологизмы отличаются ингерентной, внутренне присущей им и не зависящей от контекста экспрессивностью [5, с. 23]. Ингерентная оценочность неологизма имеет имплицитный характер: определяется структурой новообразования, где оценочный компонент значения может обеспечиваться за счет экспрессивного потенциала словообразовательной основы, форманта или их сочетания.

Итак, оценочный компонент может содержаться в словообразовательной основе. Ингерентная отрицательная оценка всегда присуща неологизму, образованному от оценочной номинации: если мотивирующее слово является

оценочным, новообразование тоже приобретает негативную окраску.

Иногда оценка имплицитно за счет семантики образующих слов, которая указывает на негативный характер описываемого явления. Следует отметить, что в данной статье представлено широкое понимание категории оценочности, т.е. оценка представляется актом человеческого сознания, который заключается в сравнении предметов, лиц, явлений и соотношении их свойств и качеств с нормой, определенной системой ценностей [6]. Таким образом, неологизм приобретает негативное значение, если образован от слова, обозначающего порицаемое социумом явление, предмет, к которому сформировалось неодобрительное отношение в обществе: *история о том, как регистрировали кандидата Навального, говорит о прямо обратном – о не наблюдавшемся прежде премудроковарстве* (Известия. 19.06.13); *Политбойцы и политпредатели* (Завтра. 10.12.2012). Кроме того, это справедливо для неологизмов, образованных путем сращения словосочетаний с негативной семантикой: *Что Церковь сможет избавиться от тотальной кремлезависимости и действительно стать духовным водителем русского народа* (Московский комсомолец. 15.02.2013); *О причинах народобоязни* (Русская жизнь. 24.09.2008); *Город-ад и город-сад* (Русская жизнь. 10.09.2008); *На ТВ, как правило, юмор «плинтусный», «нижепоясный» или «политищекотливый»* (Зеркало недели. 26.12.2010). В данном случае отрицательная оценочность новообразования связана с семантикой слов *коварство, предатель, зависимость, боязнь, ад, щекотливый*, устойчивого словосочетания *ниже пояса* и обусловлена негативным отношением социума к явлениям, обозначаемым этими номинациями.

Негативная оценка имплицитно заложена в неологизмах, образованных на базе стилистически сниженных лексем: *Попытка власти использовать борьбу с «понаехавшими» в политических целях ожидаемо отозвалась ростом уровня ксенофобии в обществе* (Ведомости. 27.03.13) (*понаехать* – разг. 'наехать во множестве' [7]); *Вспомним, что после гневной филиппики Сергея Иванова (тогда министра обороны) по поводу «Аншлага» и дебилизации населения Регина Дубовицкая надолго исчезла из эфира* (Литературная газета. 20.02.08) (*дебил* – разг.-сниж. 'тупой, несообразительный человек' [7]); *Ещё не добился враг нашего оскотинивания, ещё помнит русский народ свои корни, ещё черпаем мы силы из чистого родника народной культуры* (Свободная газета.

28.03.2013) (существительное *оскотинивание* образовано от глагола несовершенного вида *оскотиниваться*; парный ему глагол совершенного вида *оскотиниться* имеет значение 'опустившись, огрубев, потерять человеческий облик' и в четырехтомном «Словаре русского языка» дается с пометой прост[оречное] [8]). Разговорная и просторечная лексика в газетно-публицистических текстах всегда выступает как маркированная за счет заложенного в ней потенциала негативной экспрессивности, поэтому новообразования, мотивированные стилистически сниженными словами, выступают как средство субъективной оценки.

В современных СМИ нередко встречаются неологизмы, образованные от имен собственных. Такие новообразования создаются по разным моделям и, как правило, несут в себе отрицательную оценку. В данном случае негативная оценка относится не только к называемому явлению (т.е. самому объекту оценки), но и непосредственно к лицу, имя которого послужило мотивирующим, поэтому подобные номинации могут служить средством речевой агрессии, компрометации: *Новый Кремль: проект «антинавальский»* (Forbes. 25.01.2012); *Куда катится тандем «Медвенута»* (Forbes. 20.05.2010); *Кадыровцы – это весь чеченский народ* (Независимая газета. 14.08.07); *«Меркерон» вместо «Меркози»: С ночи на пятницу вместо привычной германо-французской оси, выраженной в нике «Меркози», явно проявилась германо-британская, которую журналисты тут же окрестили «Меркерон» или «Кэмеркель»* (Новая газета. 24.11.2012); *Николай Валугев: "Буду петросянить между заседаниями думы"* (Московский комсомолец. 09.08.2012); *Навальное правосудие* (Аргументы и Факты. 18.06.13). В подобных случаях наблюдается синтез оценочных средств: оценочный потенциал основы, возникающий на основе общественного мнения о называемом публичном лице, раскрывается за счет подбора словообразовательных средств. Оценочным единицам, существующим в рамках политического дискурса, зачастую свойственна амбивалентность за счет неоднозначного отношения общества к некоторым явлениям социальной и политической жизни [6, с. 15]. Например, мнения о деятельности некоторых публичных людей варьируются в зависимости от принадлежности человека к тому или иному социальному слою, от его мировоззрения. Как правило, оценочность словообразовательных неологизмов лишена амбивалентности. Если мотивирующая основа неологизма имеет потенциал амбивалентной оценоч-

ности, это нейтрализуется за счет словообразовательных средств, однозначно несущих в себе отрицательную оценку. В частности, это справедливо для неологизмов, образованных от имен собственных.

Кроме того, в языке существует множество словообразовательных средств, позволяющих придать имплицитную оценочность неологизму, образованному на базе нейтральной лексемы. В зависимости от выбора этих средств, негативная оценка может выражаться более или менее очевидно. При этом в некоторых случаях оценка создается именно за счет сочетания семантики словообразовательной основы и форманта. Явную негативную окраску имеют новообразования с префиксами *псевдо-*, *квази-*, префиксоидом *лже-* (со значением неистинности, мнимости) при присоединении к основам с положительным или нейтральным значением: *Не является трагедия и очередным поводом для выкатывания псевдоинтеллектуальных рецептов...* (Московский Комсомолец. 22.04. 2013); *Вот как, примерно, отреагируют "деятели лжекультуры" на эти плачи ярославны...* (Завтра. 22.06.12); *Квазизаконная рамка плюс поучительно жесткие посадки* (Новая газета. 14.11.2012). Аналогичным образом отрицательная оценка создается в неологизмах со значением неполноты признака, построенных по модели: префиксом *полу-* + оценочно нейтральная или положительная. Это обусловлено тем, что категория оценки тесно соотносится с категорией нормы, поэтому, если положительное качество выражено не в полной мере, ниже нормы, это вызывает негативную реакцию у реципиента [9, с.55] : *Полупозиционер. Интервью с Алексеем Кудриным* (Корреспондент. 21.09.12); *Я – полуактер* (Телесемь. 12.05.2010); *Везучий полудепутат* (Новая газета. 21.03.2013); *Но когда поработаешь с полуталантом, при этом очень самомнительным* (Новая газета. 01.06.2006). В языке за некоторыми формантами, помимо словообразовательного значения, закрепляется коннотативный компонент. Например, это справедливо для новообразований с суффиксом *-щин(а)*: *Это не совместимо с либеральщиной – преодолевать смуту начала XX века* (Потаенное. 2013 г, № 3(56)); *Милоновщина добра и света* (Независимая газета. 05.12.10); *Горбачёвщина и ельцинизм* (Советская Россия. 05.02.2011);

Негативная оценка может обеспечиваться непосредственно словообразовательным значением модели, по которой создается новообразование: *Белорусы домитинговались: на Октябрьскую площадь приехала карета "скорой*

помощи" (Известия. 22.03.2006) – глаголы с префиксом *до-* и постфиксом *-ся* имеют значение 'довести себя до неприятных последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом'[10] с явной негативной окраской. Оттенок пренебрежительности имеют некоторые отглагольные существительные с суффиксом *-лк(а)*: *Вчера голосовалка на «Русской службе новостей» в очередной раз объяснила нам объективную истину* (Взгляд. 12.12.2010) и др.

В современной прессе чрезвычайно часто встречаются отсубстантивные существительные с суффиксами *-(из)аци(я)*, *-изм*. Эти словообразовательные модели крайне востребованы в рамках политического дискурса, слова, по ним образованные, изначально использовались в СМИ как оценочно нейтральные обозначения актуальных и обсуждаемых событий и явлений (*глобализация, модернизация, интернационализация и др.*). В настоящее время журналисты используют данную словообразовательную модель в пародийном ключе, создавая неологизмы с отрицательной оценочностью, обозначающие негативные процессы современности: *Великая французская депардъезация* (Новая газета. 09.01.13); *Гламуризация всей страны* (Московский Комсомолец. 10.04.2010); *Какая уж тут модернизация с «нанозацией» плюс айфонизация всей страны* (Открытая газета. 15-22.09.2010); *Плюс китаизация всей страны* (Коммерсантъ. 01.02.2010); *На чем держится путинизм* (Арсеньевские Вести. 21.02.2012); *Горбачёвщина и ельцинизм* (Советская Россия. 05.02.2011). Экспрессивность подобных неологизмов может усиливаться за счет оценочного потенциала мотивирующего слова – имени собственного или нарицательного, вызывающего неодобрительное отношение определенной части социума.

Словообразовательные неологизмы, в особенности окказиональные, часто служат средством языковой игры. Ярким примером является создание слов-гибридов, образованных с помощью контаминации формально схожих частей: *...«хрущебы» и гостинки подешевеют* (Сегодня. 05.08.2012); *И снова прихватизация? Зачем предприятия отдают за бесценок* (Аргументы и Факты. 09.12.2009); *Гражданская поэзия эпохи "перепостмодернизма"* (Октябрь. 2012, № 4); *ОбъЕГЭрили!* (Московский Комсомолец. 27.01.10); *Голодообразующее предприятие* (Ежедневный Журнал. 07.04.09) – в словосочетании *градообразующее предприятие* со значением 'производственное предприятие, на котором занята значительная или даже

основная часть работающих граждан города, посёлка, в связи с чем оно определяющим образом влияет на занятость населения, воздействует на инфраструктуру и социальные проблемы' [11] первая часть сложного слова заменена на созвучное *голодо-*, за счет чего образуется новый смысл, подкрепленный ассоциациями с исходным сочетанием. Таким образом, происходит смешение семантики нескольких лексических единиц, стирается внутренняя форма исходного слова и образуется новая, с очевидным оценочным значением [12]. Благодаря этому подобные новообразования обладают большой выразительностью, многогранным смыслом, побуждают читателя «разгадать» заложенное автором значение. В состав таких гибридов может входить обценная, пейоративная лексика: *ЕГЭнутые* (Наше время. 29.07.2011); *Демократия, дерьмократия, диктатура* (Завтра. 18.09.2012).

Тем не менее, не всегда оценочность определяется структурой неологизма. Как известно, оценочность является универсальной категорией и затрагивает все уровни языка, а также может реализовываться в тексте. Таким образом, неологизм может служить средством выражения адгерентной оценки, имеющей эксплицитный характер, т. е. определяющейся условиями употребления языковой единицы. Лексема, изначально не имеющая оценочного компонента в своей структуре, может приобрести его во взаимодействии с другими единицами текста. При этом эксплицитная оценка может реализоваться как в узком контексте, так и в широком или экстралингвистическом. В некоторых случаях для создания оценки достаточно узкого контекста: *Видимо, эта «заграничность» звёзд ТНТ позволяет им издеваться над аборигенами и страной пребывания без всяких ограничений* (Литературная газета. 21.02.2008) – отвлеченное существительное с суффиксом *-ость*, образованное от нейтральной основы прилагательного *заграничный*, само по себе не является оценочным, но в этом предложении *заграничность* объявляется причиной негативного поведения, поэтому и само новообразование приобретает отрицательную окраску.

Однако не всегда эксплицитная оценка реализуется в рамках одного предложения или словосочетания. Зачастую новообразование следует рассматривать в совокупности со всеми единицами текста, его идейно-стилистической направленностью, общим смыслом и подтекстом. Например, в тексте, где автор порицает бездействие интернет-пользователей, отказывающихся от реальной помощи детям-сиротам в

пользу помощи виртуальной, нейтральные номинации *фейсбучник, фейсбучный* становятся отрицательными: *В сторону сиротских учреждений направят свои стопы (уже направили!) многие тысячи фейсбучников... Другой фейсбучный миф – что якобы в нашей стране живут жестокие люди, которые не любят принимать в семьи чужих детей, особенно с неидеальной медицинской картой* (Взгляд. 24.12.2012). Часто в подобных случаях неологизмы являются средством иронии: *Заводы еще не успели наштамповать гаджеты, и фанаты-яблочники терпят, мучаются* (Культура. 23.11.2012). Следует учитывать, что иногда эксплицитная оценка выходит за рамки конкретного текста и определяется условиями медиа-политического дискурса в целом, а иногда даже экстралингвистическими факторами, такими, как исторический контекст, общественно-политическая ситуация, расстановка сил в политической борьбе и др.

В некоторых случаях можно наблюдать синтез оценочных средств, в частности усиление имплицитной оценки за счет языкового окружения. Неологизмы, обладающие имплицитной оценочностью, могут употребляться: в сочетании со стилистически сниженными элементами: *Ему она говорила: «Ты алкаш, нищеброд, тебя выперли с работы»* (The New Times. 16.08.12); в составе метафор: *Меркози штопают Евроталию* (The New Times 26.12.2011), в том числе развернутых: *Представим теперь себе, что меня – Осипову – обступили плотной стеной и с каждой минутой злоеюще приближаются ко мне толпы моих друзей зомби-либералов и скандируют: «Люби Шишкина!»* (Colta. 11.03.13); в составе сравнений: *Рецепты фашистофобов мне все больше напоминают волшебную биодобавку, которую настойчиво втюхивают больному на первой стадии рака, вместо того чтобы гнать его пинками в онкологический центр* (Взгляд. 12.12.2010) и других тропов; с другими оценочными элементами: *Неподсудные кадыровцы* (Большой Кавказ. 28.03.2013) и т.д.

Отрицательная оценка может эксплицитроваться за счет вызываемых у читателя ассоциаций, возникающих на основе его исторического, культурного, психологического опыта. Для этого могут использоваться, например, литературные аллюзии: *Силовички за себя постояли: «Да-с, мужички наши за себя постояли. – И покончили нашего Митеньку!»* (Известия. 19.06.13) – аллюзия на роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» помогает создать у адресата нужный адресанту яркий, емкий, зри-

мый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения, а также позволяет расширить смысловое поле текста, сэкономив языковые средства.

Следует отметить, что способы и модели создания оценочных неологизмов в СМИ настолько разнообразны, что не представляется возможным рассмотреть их все в данной статье. Тем не менее, на основе проведенного анализа можно проследить механизмы образования оценочного значения и выявить некоторые закономерности.

Итак, стремление к неологизации является одной из характерных черт публицистического стиля. Далеко не все словообразовательные неологизмы обладают оценочностью, но экспрессивность свойственна большинству из них, поэтому журналисты часто прибегают к созданию новообразований, позволяющих емко и наглядно выразить свою мысль, экономя языковые средства. Это особенно актуально для постоянно меняющегося современного мира, когда автору не хватает существующих средств для точного описания новых явлений в обществе. Поэтому можно заключить, что неологизация медиа-политического дискурса отражает актуальные процессы современности, а также интерпретирует их. Кроме того, словообразовательный неологизм сразу привлекает внимание читателя нестандартной формой и яркой образностью, поэтому закономерно, что автор таким способом старается подчеркнуть наиболее важные аспекты повествования.

Таким образом, существуют различные способы создания неологизма, содержащего негативную оценку. Механизм формирования и функционирования оценки словообразовательных неологизмов достаточно сложен, поскольку требует принимать во внимание, с одной сторо-

ны, системные отношения единиц языка, с другой стороны – специфику восприятия информации читателем.

Список литературы

1. Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–34.
2. Солганик Г.Я. Лексика газеты (функциональный аспект). М., 1981. 112 с.
3. Марьянчик В.А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Материалы международной конференции / Отв. редакторы Т.Н. Буцева и О.М. Карева. СПб.: Наука, 2006. С. 111–115.
4. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск, 1986. 230 с.
5. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976. 118 с.
6. Смирнова Л.Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты. Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2013. 30 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1222 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х томах. Т. II. М.: «Русский язык», 1983. 736 с.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
10. Русская грамматика: В 2 т. Т. I. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. 743 с.
11. Б. Райзберг, Л. Лозовский, Е. Стародубцева. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
12. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / Под ред. д.ф.н. проф. Володиной М.Н. М.: Изд-во МГУ, 2003. 458 с.

WORD-FORMATION NEOLOGISMS WITH NEGATIVE EVALUATION IN THE MEDIA TEXTS

L.V. Raciburskaya, V.A. Toropkina

This article is devoted to the analysis of usual and unusual word-formation neologisms which function as a means expressing a negative evaluation in the texts of modern Russian printed media.

Keywords: negative evaluation, word coinage, language of media.